

Алиса Князева

ВЕДЬМОЧКА
ДЛЯ ЛОРДА

Алиса Князева

Ведьмочка для лорда

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70074754

SelfPub; 2023

Аннотация

Чтобы вернуться к любимому, я должна пройти руины Падших – магическую аномалию, разделившую страну несколько лет назад. Там живут ожившие страхи и кошмары. Никто не хочет вести меня даже за большие деньги. Никто, кроме него – охотника на тварей. Сильного, резкого и саркастичного. Есть причина, по которой он рвётся в проклятые и очень опасные земли. Но я и представить не могла, что к концу пути он не захочет отпускать и будет бороться за меня не только с монстрами.

Содержание

Глава 1. Безумец	5
Глава 2. Путь к согласию мужчины	18
Глава 3. Подготовка	25
Глава 4. Посвящение	41
Глава 5. На грани жизни	49
Глава 6. Продержаться до рассвета	55
Глава 7. Благословлённый	68
Глава 8. Желание	75
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Алиса Князева

Ведьмочка для лорда

Книга написана при активном участии Анны Корчменной

Глава 1. Безумец

Кассандра

Я остановилась у двухэтажного каменного здания с вывеской: трактир «Спящий медведь» и набрала полную грудь воздуха. Даже находиться в этом районе плохо для репутации, а мне нужно войти внутрь.

Защити меня богиня, но иначе никак. Ты сама учила, что за любовь нужно бороться всеми силами.

Приглушённые крики, ругань и явно нетрезвый хохот пугали. Потоки магии на этих улицах отдавали гнилью и тухлятиной. Гадость. Я не знаю места более мерзкого на вкус, чем улицы восточного Алордиана, район, где живут бедняки, воры и те, кто пытается спрятаться от света богини. Заходить внутрь не хотелось, но мне сказали, что только здесь я смогу найти человека, который проведёт меня до столицы через руины Падших.

Помещение встретило меня таким зловонным перегаром и потом, что я не выдержала и зажала рот и нос платком. Богиня, как здесь можно находиться? У меня даже слёзы на глазах выступили, и это я магию осознанно не слышу.

Другой рукой я приподняла юбку, чтобы подол не касался грязного, заплёванного пола.

Стараясь привлекать как можно меньше внимания, я направилась к стойке, но все как специально обернулись на ме-

ня. Десятки пар глаз, затуманенных алкоголем. Хорошо, что я не предрасположена к ментальной магии, даже представлять боюсь, что у них на уме. Кто-то ухмылялся, обнажая ряд жёлтых зубов, другие чесали неухоженные бороды и животы, обтянутые замызганными рубашками.

Богиня, дай мне сил преодолеть все испытания достойно и встретиться с Лиамом!

Воспоминание о возлюбленном придало мне сил, и я наконец добралась до единственного островка света в этом головокружительном кошмаре. Крупный мужчина в тёмной рубашке с ухмылкой окинул меня взглядом. Я заметила, что правая бровь у него рассечена. Рана недавняя, но уже заживает. Похоже, шрам останется, если не обратится к лечащему магу.

– Чего желаете, мисс ведьма? – спросил он, наполняя стакан мужчины, сидящего через стул от меня.

– Наверняка зелёного чаю с фруктиками, – оскалился последний.

– Нет, благодарю, – я старалась говорить как можно увереннее. – Мне нужен проводник.

– Куда? В приличный район Алордиана? – хмыкнул бармен.

Я крепче скомкала в кулаке кружевной платочек. Богиня, я знаю, что ты здесь. Одари меня уверенностью.

– Мне нужно в столицу, – я вскинула голову, пытаюсь выглядеть решительнее. – Через руины Падших.

Бармен и мужчина прыснули со смеху. Все, кому я говорила об этом, реагировали так же.

– Дорога опасная, знаю, но и заплачу я очень щедро. Не сразу, конечно, – пусть не считают меня глупой. – Сначала залог, а остальную часть на той стороне руин.

– Ну-ка, ну-ка, – мужчина подсел ближе. – И за сколько ведьмочка надеется купить самоубийцу?

– Вы согласны? – обрадовалась я.

А что? Он крупный, явно привычный к тяжёлой работе и закалён в трудностях. Ну, выглядит неопрятно, но это мелочи. Я смогу вытерпеть. К тому же магия в руинах наверняка ещё неприятнее на вкус, а путь неблизкий.

– Пять тысяч сейчас и тринадцать на той стороне. А ещё благодарность от лорда Лиамы Рэйквелы, – я улыбнулась и добавила с гордостью. – Он мой жених.

– Пять тысяч? И откуда же у такой милашки столько денег? Покажи-ка.

– Сначала пообещайте, проведёте или нет, – я насторожилась. – Я настаиваю на чётком ответе.

– Само собой. Если деньги настоящие. Не краденые и не зачарованные.

Бармен в этот момент недовольно качнул головой. А я оскорблённо вскинула подбородок.

– Конечно настоящие! Я – младшая из рода Ариган. Мы небогаты, но и не нищие, – я вытащила из корсета несколько купюр. – Вот!

Мужик взял верхнюю, придирчиво рассмотрел и поднёс к свече. Потом хмыкнул и раньше, чем я успела возразить, подпалил край. Огонь схватился за бумагу, и мужчина поспешно погасил его.

– Охрен...

Договорить он не успел.

Все, кто был в зале, вскочили со своих мест и рванули к нам. Кто-то потянулся к купюре в руках мужчины и тут же получил по лицу кулаком. Завязалась драка. Я вскочила со стула, но меня тут же прижали к стойке, схватив за горло.

Попыталась вырваться, но безуспешно. В висках застучала паника, когда я почувствовала, что мой корсет ощупывают. Вокруг звенели бутылки, все кричали, кто-то споткнулся, кого-то сбили с ног. Плохо дело!

– Прекратите! – попыталась докричаться до них. – Немедленно! Или я превращу всех в камень! Я из Академии ведьм!

Само собой, ничего подобного я не умела. Удерживающего меня мужчину ударили бутылкой, и нас осыпало битым стеклом. Он отпустил меня и сполз на пол, а я рванула в образовавшуюся брешь и прижалась к стене рядом со стойкой.

Богиня!

Многое я слышала о таких местах, но ощутить всё на себе – это слишком!

Рядом со мной упал тот мужчина, с которым я почти договорилась пройти руины. Лицо его было разбито, из носа шла кровь

– Давай сюда деньги, – гнусаво заявил он и потянулся ко мне.

Какой ужас! За что мне всё это?!

Я зажмурилась, но, когда чьи-то потные пальцы снова коснулись шеи, вскрикнула и бросила перед собой деньги, которые прятала в рукаве.

– Вот! Заберите! Только не трогайте меня!

Крики и ругань ненадолго оглушили. Я села, поджав к груди колени и обхватив голову. Не знаю, сколько я просидела. Крики понемногу стихли, но я не могла поднять глаза, пока кто-то не тронул меня за плечо.

– Нет! Я всё отдала! У меня больше нет денег!

– Успокойся, – от моего лица мягко, но настойчиво отвели руку, и я увидела бармена. Под левой скулой красовался новый синяк.

Мужчина помог мне встать. Посетителей в зале уже не было. Почти все столы перевернуты, пол искрится от битого стекла и тёмных луж, надеюсь, с вином, а не с кровью.

Бармен взял уцелевший стул. Мазнул по нему тряпкой и поставил, предлагая мне сесть.

Я увидела в его глазах странную смесь сочувствия и снисходительности. Почему-то от этого взгляда я едва не расплакалась. Слабая и бестолковая, так обо мне и говорят. А ещё доверчивая. Последнее обиднее всего. Что плохого в том, чтобы не видеть в окружающих негодяев и подлецов? Впрочем, ответ у меня перед глазами. Разгромленный бар, отня-

тые деньги. Моя наивность ещё и этому человеку хлопот доставила.

– Простите меня...

– Ничего. Здесь всякое бывает. Главное, что цела осталась. Молодец, что сразу отдала деньги.

– Что мне теперь делать? – я всхлипнула. – У меня ничего не осталось. А я должна добраться до столицы. Меня жених ждёт.

– Лучше найди себе кого-то на этой стороне, – хмыкнул он и поставил передо мной стакан. – Выпей, полегче станет.

– Разве у любви есть география? – возмутилась я и взяла напиток. Но едва поднесла к губам, в нос ударил резкий запах. – Это алкоголь? Благодарю, но незамужней девушке не пристало пить подобное, да ещё и в компании незнакомца, – я вернула стакан обратно и посмотрела в окно. Был глубокий вечер, и сердце сжалось. – А, скажите, нет ли где-нибудь места для ночлега? – невольно коснулась корсета и с дрожью добавила. – Бесплатного. Может, хлев?

– Туда отправится часть тех, кого ты спонсировала, – хмыкнул бармен. – Они и трезвые неприятны. Незамужней девушке там лучше не показываться.

Он pokrutil отвергнутый стакан и, обойдя стойку, сел рядом со мной.

– Я тебе так скажу. Твоих денег не хватит, чтобы найти здесь проводника. Никто не сунется в руины ни за деньги, ни под страхом смерти. Лучше морем.

Я покачала головой.

– Никто не пойдёт в руины, – повторил бармен. – В здравом уме уж точно.

– Понимаю. Но мне нужно. Морем я не смогу, не получится. Меня не возьмут на корабль, без денег тем более. Там мой дом и главное, жених, моя любовь. Вы, – я набрала воздуха в грудь, – знаете безумцев? Тех, кто согласится?

Мужчина посмотрел на меня долгим взглядом, а потом залпом допил и поднялся. Я вздрогнула от неожиданности, но быстро успокоилась. Бармен обошёл стойку и присел у одного из шкафчиков. Некоторое время он искал что-то, а потом поднялся и бросил на стол обрывок пергаментной бумаги, на котором блестели ещё не высохшие чернила.

– Вот. Настоящий псих, как тебе и надо. Не знаю, возьмётся ли. Не ручаюсь, что тебе понравится путешествовать с ним, но если кто и возьмётся, то только Рауль.

Рауль

В мире нет ничего хуже, чем кровь сквонка. Не самая опасная тварь в руинах, но однозначно самая мерзкая. Напоминает сгорбленного ребёнка, кожа которого густо покрыта родинками и бородавками. Если приходится убить или, демоны, разобрать на ингредиенты... Иногда мне кажется, проще снять с себя кожу и подождать, пока отрастёт новая, чем отмыться от этой дряни. И это я оставляю немало денег в лавке алхимиков, скупая самые мощные мыльные раство-

ры. Хорошо, что платят за ингредиенты неплохо.

Вылив на голову хрен знает какое по счёту ведро, я прочесал сильно отросшие волосы и потянулся. Надо побриться, и я готов тратить честно заработанное...

Стук.

Время позднее, с добрыми намерениями никто уже не ходит, на отшибе Алордиана точно. Последняя линия домов, здесь даже бедняки не селятся, только охотники. Дальше кладбище, а за ним – руины Падших. Фактически, мы и есть черта между живыми и мертвецами.

Стук повторился. Значит, человек, а не забредшая с руин тварь, те редко стучат. Что ж.

Стянув со скамьи полотенце, я обмотал его вокруг талии. Жаль, визитёр не зашёл тремя часами ранее, я б встретил при параде. Весь в кровище, от которой несёт так, что глаза слезятся. Придётся впечатлять только мокрым торсом с паутиной шрамов.

Выйдя из бани, я не забыл прихватить стоящий у стены топор. Перед дверью остановился и прислушался к ощущениям.

Запахов не слышу, но воздух слегка звенит, будто комариный писк. Магия. М-да.

Ещё хуже, чем я думал. Тихо отступил от двери и уже собирался вернуться в баню, но стук повторился настойчивее. Не уйдёт. Маги ещё надоедливее монстров.

Закинув топор на плечо, я распахнул дверь. На пороге сто-

яла ведьма в красно-белом платье в пол, они все так одеваются. Я ухмыльнулся, скользя взглядом снизу вверх, и уже набрал воздуха, чтобы послать её в пекло, но когда взгляд остановился на лице, осёкся.

Волосы серые, видно поэтому я услышал, как воздух звенит. Магия у неё есть, и немало. Они седеют, когда много пользуются силой, хотя эта мелкая совсем, судя по лицу. Выпускница? Тогда ей лет семнадцать-восемнадцать. Либо у неё большой потенциал, либо очень усидчива. Наверно из бедной семьи, раз так старалась поседеть.

– Что? – спросил первым, потому как неожиданная гостья явно не спешила вступать в контакт.

– Богиня! – вскрикнула она мелодичным, как хрусталь, голосочком и попятилась, прижав к губам кукольные, будто фарфоровые ручки. – Вы... нет... я пойду... вы не одеты!

Она зажмурилась, а белоснежная кожа быстро заливалась пунцовой краской.

– Ладно, – я пожал плечами и закрыл дверь.

Эх, зря раньше не зашла, мне даже интересно, как бы она на кровь отреагировала. Смешная, конечно, но пусть уходит. Не хочу с ней возиться.

Поставил топор у стены и уже пошёл обратно, как услышал новый стук.

Да, ведьмы определённо надоедливее монстров.

– Что? – открыл дверь второй раз, позволяя мелкой сделать ещё одну попытку объясниться. – Да, я всё ещё не одет

и не оденусь минимум час, а то и больше.

На её лице отразилась забавная смесь смущения и решимости. Ладно, слушаем.

– Меня зовут Кассандра Ариган, – скороговоркой выдохнула ведьмочка заученную речь. – Многоуважаемый господин Серхио Крамос порекомендовал мне обратиться к вам. Вы ведь Рауль Гонсалес, верно?

– Верно.

– Я – Кассандра Ар... ах, простите, я уже представлялась, – она смущённо опустила взгляд, видимо поняла, что смотрит на полотенце, и мотнула головой. – Господин Серхио сказал, что вы можете провести меня через руины Падших в столицу. Только... он говорил, что вы опытни... Я представляла ветерана и немного запуталась. Вероятно, вам это всё же не по силам.

Признаю, это задело. Я даже поднял подбородок, чтобы высказать ей всё, что касается ветеранов, но сдержался. Ей и десяти не было, когда мир свалился в демонскую задницу и явил нам сраные руины. Чего ещё ждать?

– Ветерана чего? Войн уже лет семьдесят как не было. Думал, это в академии преподают, но ладно. Если ты ищешь ветеранов, то кладбище начинается прямо за моим домом. Я могу ещё чем-то тебе помочь?

– Простите, – пролепетала она. – Я высказалась неучтиво. Немного растерялась из-за вашего... внешнего вида, – она снова скользнула по моему торсу взглядом и покраснела ещё

гуще. – Мне очень нужно в столицу, пожалуйста, – она опустила голову. – Только денег я сейчас предложить не могу. Но по прибытии отдам вам, скажем двадцать тысяч. Честное слово.

Честное слово, ну надо же.

– Морем плыви. Долго, но шансов выжить куда больше. Хотя... пока ты до побережья дойдёшь, уже осень будет, а там никто носа из порта не высунет до весны. В любом случае, потеряешь четверть года, но хотя бы жива останешься.

– Меня не возьмут. Только в сопровождении мужчины-родственника, либо супруга, – девчушка вздохнула. – А я ведь к будущему супругу как раз и спешу. Да и семья моя на той стороне. Конечно, мама и отчим могли бы приехать, но старшая сестра выходит замуж. Это важнее.

Понятно. Тебя все кинули, и никому ты не сдалась. К магам после появления руин относятся совсем плохо. Могу предположить, что раз никто не стремится её забрать, значит, не сильно-то нужна.

– Какой магией ты владеешь?

– Я – выпускница Академии Ведьм. Закончила с отличием свою предрасположенность, – удивительно общими фразами ответила Кассандра.

– Это боевая предрасположенность? – хотя я уже видел, что нет.

Она поджала губы.

– Просила бы я о помощи полубога незнакомца,

будь у меня такая предрасположенность? – дёрнула плечиком. – Увы. Я бытовой маг. Специализация – кулинария.

Потрясающе.

– Тебе лучше выйти замуж за кого-то из местных, обогнуть материк морем, развестись, а после выйти замуж за кого ты там хотела. Я говорю это не из-за упрямства или сомнений в своих силах. Ты можешь обойти все города и спросить всех охотников, которые не боятся отходить от границы, тебе ответят так же.

– Я не могу развестись! Нужно будет просить личного разрешения короля. Лиам точно меня после этого не примет. Да и для семьи я стану вечным позором. Супругом можно назвать лишь одного человека. Разве может быть иначе? – ведьмочка побледнела. – Значит, вы отказываетесь?

– Совершенно верно. Не хочу быть виноватым в твоей смерти.

– Но, – девчушка хлопнула ресницами, – если я останусь здесь, то тоже умру. Мне даже ночь переждать негде. А деньги, которые были при себе, украли мерзавцы в трактире, – она положила ладонь на горло. Кожа скрыта высоким воротом, но, уверен, там следы того, что силой отобрали. – Господин Серхио не хотел меня оставлять в хлеву, потому что там тоже опасно.

Серхио, чтоб тебя. Не захотел возиться сам и сплавил девушку мне? Думал, послушаю сказку о любви и растаю? Он явно меня с кем-то путает.

– Можешь переночевать здесь, – я отошёл от двери, оставляя её открытой. – Утром вернёшься в академию или пойдёшь искать работу по способностям, мне плевать. Гостевая комната на втором этаже, первая дверь слева. Ночью будет шумно, руины близко, но постарайся поспать. Если хочешь в баню, придётся ждать.

Я совершенно точно об этом пожалею.

Пускать ведьму в дом – плохая примета. Потому их и не берут на корабли.

Глава 2. Путь к согласию мужчины

Кассандра

Несмотря на невероятную усталость, я практически не спала всю ночь. Будущее страшило и казалось безрадостным.

В Академии меня не примут, я не проходила ритуал распределения, чтобы ехать работать. Мне нужно домой!

Да и как я вернусь? Рассказывала всем подряд, что выйду замуж за красавца-лорда. Пути назад нет, только вперёд...

По щекам потекли слёзы. Так хочу домой, к Лиаму! Столько лет одна здесь. Я уже и не помню, как выглядит мама! Только мысли о доме и поддерживали, а теперь, когда я доучилась и, наконец, могу вернуться, судьба обходится со мной так жестоко. Деньги отобрали. Жизненный опыт ограничен учёбой, да светским этикетом, который, как показало происшествие в трактире, совершенно бесполезен.

Как же страшно. Я осталась одна. Вдали от дома и возлюбленного. Не представляю, что мне делать.

Я в который раз посмотрела на портрет Лиамы, нарисованный на первой странице записной книжки, которую он подарил мне в нашу последнюю встречу. Высокий благородный лоб, васильковые глаза, открытая улыбка. Глядя на него, сама невольно начинала улыбаться. Он будто зелье энергии, придавал сил и уверенности.

– Я смогу, Лиам, доберусь до тебя. Если никто не возъ-

мётся меня отводить, попрошу Рауля начертить примерную карту и отправлюсь одна.

Я невольно покосилась на дверь. Хозяин дома предупредил о странных звуках, но ночь была на удивление тихой. Конечно, я слышала скрипы и стуки, но это же деревянный дом. С детства помню все эти шорохи, а мы не жили рядом с кладбищем, да и руин тогда не было.

Меня тревожило то, что хозяин дома может воспользоваться моим уязвимым положением. Ворваться в спальню и... дальше я даже представлять боялась. Сердце колотилось как бешеное. Едва подумала об этом, как перед глазами снова появилась широкая мужская грудь, испещрённая множеством шрамов, ожогов, следов, похожих на укусы. Вспоминала, как его кожа покрылась мурашками, когда подул ветерок. Я пыталась отогнать эти непристойные картины и злилась, когда не получалось. А после снова изводила себя, вслушиваясь в звенящую тишину. Вдруг шаги? Чего вообще можно ожидать от человека, который расхаживает практически голым при посторонней незамужней девушке?

Хотя имею ли я право жаловаться? Он разрешил переночевать в его доме, а ведь не обязан был.

Я прижалась губами к изображению Лиама. Страшно представить, что он или моя матушка скажут, если узнают, что я ночью под одной крышей с молодым мужчиной. Определённо, посещения женского врача будет не избежать. Как унижительно!

Да и может кто-то сравниться с моим Лиамом? Высоким, статным, со светлыми вьющимися волосами. Рауль совсем другой. Жизнь охотника выточила из его тела очень мужественную скульптуру. Волосы тёмные, а глаза цвета неба перед дождём. Да, он хорош собой, но я не могла представить Рауля в привычном мне обществе. И, конечно, ему несоизмеримо далеко до совершенства и изящества моего Лиама.

Проворочавшись в постели, я поднялась с первыми лучами солнца. Рауль накануне был столь добр, что показал мне кухню и разрешил брать любую еду. Мне хотелось отплатить ему хоть чем-то. А раз денег не осталось, попробую порадовать тем, что я умею делать действительно хорошо – приготовлю завтрак.

Зайдя в угловатую кухню с грубо стёсанной мебелью, я огляделась. В доме охотника чувствовался резкий запах мыла и обеззараживающего порошка. Видимо, после вчерашнего, Рауль почти весь вечер торчал в бане. Интересно, он всегда так волнуется о чистоте? Мне нравится. Я многое слышала про охотников, и было приятно, что они аккуратнее, чем говорят байки.

Мисс Виндельван, мой куратор, учила, что если приходится готовить, не зная вкусовых предпочтений человека, нужно довериться магическому чутью, оно само подскажет ингредиенты.

Так я и сделала. Отделившись от запаха мыла, прислушалась к магическим потокам. Это место оказалось сложным.

Хоть Рауль держал дом в чистоте, запахов было очень много, и не все они приятны. Магия обрушилась на меня множеством потоков, но я не прогуливала занятия, так что это не пугало. Отделить съедобное от несъедобного было легко.

Руки будто начали жить собственной жизнью. Я лишь краем сознания понимала, что готовлю творожники с зеленью и грушевые блинчики с добавлением корицы. Хм, интересное сочетание. Я бы даже назвала эстетичным.

Неужели Рауль имеет столь оригинальный и утончённый вкус? Не подумала бы. Пожалуй, слухи и тут ввели меня в заблуждение. Ну правда, представить охотника, откусывающего здоровенный кусок от голени индейки, проще, чем разрезающего блинчики ножом и вилкой.

Едва я закончила с кофе, на кухню вошёл хозяин дома. Я улыбнулась как можно вежливее.

– Прошу прощения, что позволила себе похозяйничать. Но хотелось отплатить вам за доброту хотя бы приготовлением завтрака.

Мужчина насторожился и замер. Потом вдохнул и медленно выдохнул. На миг мне показалось, что он тоже прислушивается к вкусу магии, но нет, вряд ли. Если бы у Рауля был дар магии, он бы тоже учился в академии, разве нет? Так правильно.

– Не спала, – заметил он и сел за стол, хмурясь, будто начал чувствовать себя неуютно на собственной кухне. – Боялась, что зайду?

Я смутилась. Как понял?!

– Нет, что вы. Я была уверена, что вы честный и порядочный человек, – попыталась скрыть секундную заминку за улыбкой. – Переживала о предстоящем путешествии, – я поставила перед ним приготовленный завтрак и отошла за кофейником. – Вы упомянули вчера других охотников, не могли бы вы дать мне их адреса? Попытаюсь договориться с кем-то. Вдруг всё же повезёт, и они согласятся.

– Ты готова платить натурой и вперёд?

– Что? – я попятилась, а в глазах против воли собрались слёзы. – Да что же это? Почему? Неужели никто не поможет попавшему в беду?! – я села на край стула и уткнулась лицом в ладони. – По вашим словам, единственный вариант сохранить честь – лишить себя жизни.

Рауль покачал головой и взял кружку. Принюхался и, видимо, убедившись, что я ничего туда не помешала, отпил.

– Ты совсем не понимаешь жизнь, – сказал он. – Я почувал это ещё до того, как дверь открыл. Другие охотники тоже не поведут тебя. Никто не поведет. Руины – очень опасное место, мы не отходим дальше десяти-пятнадцати километров. Это не прогулочка по лесу. Это развалины уничтоженных и размазанных по времени городов. Если быть там слишком долго, можно сойти с ума. Ты постоянно слышишь звуки, шорохи, стоны, чувствуешь разное, видишь то, чего нет, и не видишь того, что есть. Вопрос не в навыках охотника, а в том, что ты должна уметь бороться за свою жизнь. Потому

что пока охотник убивает монстра, тебя может сожрать кто-то ещё, понимаешь?

– Я, как вы правильно заметили, ведьма, – подняла подбородок. – Да, сражаться я не могу в силу предрасположенности, телосложения и отсутствия навыков, но противостоять ментальному воздействию умею. Если вы об этом, – я посмотрела в пронзительные глаза Рауля. – У меня нет иного выхода, понимаете? Если никто не согласится, я пойду одна.

Мы снова погрузились в тяжёлое молчание. Мужчина поел. Не могу сказать, понравилось ли ему или нет, лицо никак не изменилось. Я была уверена, что получилось хорошо, но мне интересно, угадала ли я с его вкусами. Но, видимо, мысли Рауля были где-то далеко.

– Иного выхода не будет, когда ты перешагнёшь черту, – заговорил он, положив приборы на пустую тарелку. – Напомни, как зовут твоего жениха?

– Лиам, – я немного удивилась столь неожиданному вопросу, но тут же схватилась за ниточку надежды. – Лиам Рэйквел. Он из рода высших лордов, вы наверняка слышали. А значит, сможет щедро вас отблагодарить за опасное путешествие. Так вы поможете?

Я вложила в голос столько мольбы, сколько могла. Заметила, что даже вперёд наклонилась, но не стала отстраняться, хоть это и было неприлично.

Мужчина молчал, глядя сквозь меня. Когда я совсем извелась и уже готова была, не знаю, падать на колени и умо-

лять в слезах, он спросил:

– У тебя есть магические сумки большой вместимости?

Глава 3. Подготовка

Кассандра

– Одна есть. Саквояж, – я боялась поверить, что вопрос задан не просто так. – Они дорогие. Мы могли только одну себе позволить... Рауль, – голос всё же сорвался в шёпот. – Прошу вас, помогите.

Он не спешил с ответом, решая что-то для себя. Пожалуй, правы были все те люди, что смеялись надо мной, когда я рассказывала об идее перейти руины. Говорили, что магов тянет в них. Может, меня и правда туда тянет. Никто не знает, откуда они взялись, но по традиции виноватыми считали магов. Многие в академии и правда пытались понять, откуда взялись руины и как их обезвредить.

Тогда погибло много охотников. Конечно, большая часть потому, что brave воины, вызывавшиеся сражаться с монстрами, плохо понимали, с чем будут иметь дело. Это потому они начали составлять правила, описывать встречающихся монстров и рассказывать, об их повадках и том, что помогает в убийстве. Раз Рауль занимается этим до сих пор и его рекомендовал Серхио как лучшего из лучших, значит он понимает, что нас ожидает. А я нет, но у меня нет выбора.

– Главное отличие руин от обычного путешествия в том, что ресурсы нельзя восполнить, – Рауль собрал грязную посуду, отнёс к раковине и начал мыть. – Если ты что-то забы-

ваешь, смиришь. Заканчиваются лечащие мази – ты умрёшь. Закончится еда и вода – тоже. На то, чтобы пересечь руины, нужно примерно три недели, если ты очень везучий человек и монстры обходят тебя стороной. Если нет, можешь умножить на два и будешь ближе к результату. Это значит, что тебе потребуется провиант, лекарства и всё необходимое на это время. Сколько может вместить твой саквояж? Одной только воды ты должна пить литр в день. Как минимум.

– Он выдержит вес, – я сжала кулак. – Должно хватить.

– Хорошо. Тогда еда будет у тебя. Мои сумки приспособлены для инструментов и добычи полезных ингредиентов. Если есть ступки или другая ерунда, с помощью которых ведьмы варят зелье, тоже бери. Тёплые вещи, причём с запасом, стирать и сушить негде будет. Швейные инструменты, аптечка, посуда, мыльные и другие гигиенические принадлежности. Проклятье, тут полдома выносить придётся.

– Ты согласен?!

Я вскочила и, потеряв самообладание, коснулась плеча Рауля. Но тут же осознала развязность поведения и смущённо отступила, отдёрнув руку.

– Богиня, не передать словами, как я благодарна. Вы спаситель! Мой спаситель!

– Нет. Скорее всего, я веду тебя на смерть, – тем же ровным, почти безразличным голосом ответил охотник. – Сейчас мне нужно в город, а ты пока составляй список необходимого. Приду, разберём, дополним, вычеркнем. Думаю, нуж-

но будет дней пять на подготовку, если не семь. Тогда и отправимся.

– Хорошо, и спасибо. Скажите, может, что-то помочь сейчас нужно? Я сделаю всё, что скажете!

Сердце переполняли счастье и благодарность. Рауль в этот момент мне казался самым лучшим человеком в мире. Почти настолько же совершенным, как и Лиам.

– Поспи. Меня не будет часа четыре, может, больше. В дом никто не лазит, безопасно. Через неделю будешь ругать себя, что пренебрегала простым комфортом.

– Могу я хотя бы приготовить поесть? Вы ведь будете голодны, когда придёте.

– Ладно, – безразлично пожал плечами мужчина и пошёл к выходу, но неожиданно остановился в проёме. – Да, и ещё. Здесь могут шнырять мелкие надоедливые твари. Не опасны, но ты ведьма и, скорее всего, будешь их видеть. Пакостят, но до ценных вещей не доберутся. Они боятся метлы, припугни, если начнут доставать.

– Поняла, – я улыбнулась. – И ещё раз спасибо, Рауль!

Хозяин дома поморщился, будто я сказала что-то совершенно не то, и вышел во двор.

Я оглядела свои пусть временные, но владения. Дом чистый, но чувствовалось, что женщина здесь не живёт. В шкафчиках, как я успела убедиться, пока готовила завтрак, полный порядок. Мебель грубая, я бы не удивилась, если бы узнала, что Рауль сам её сделал. Отшлифовано только там,

где предполагается прикасаться или сидеть, но когда я заглядывала под стол или стулья, то видела, что шлифовкой мастер пренебрегал. Посуда разномастная, на многих чашках и кружках сколы и трещины, но ими всё ещё можно пользоваться. Не очень хорошо, но, думаю, что в случае Рауля он просто никогда не пробовал иначе. Есть из красивой, правильно подобранной под интерьер посуды.

Всё в этом доме отвечало требованиям удобства, но не красоты, но не думаю, что я вправе что-то здесь менять. Вдруг ему дороги чашки со сколами?

Совершенно не к месту вспомнилась влажная кожа на его груди, расчерченная множеством шрамов. Сухие и немного едкие фразы, которыми он бросается. Пожалуй, Рауль и сам как эти чашки. Непримечательный, но с историей, и надёжный. А я чуть было не взялась навязывать ему привычные идеальные блюда с модными в высших кругах рисунками. Да, я привыкла и заранее готовилась к тому, что буду жить в доме Лиама. Запоминала правила и этикет.

Очень хотелось впечатлить и показать, что Рауль не зря рискует и возиться со мной. Условно решила разделить день на две части. Сначала сделаю вкусный обед и ужин для Рауля.

Я улыбнулась. Чувствую себя молодой женой, ждущего возлюбленного с его парламентской службы. А что? Даже хорошо. Потренируюсь заодно, чтобы каждый вечер делать для Лиама идеальным.

Прикрыв глаза, я поймала потоки магии. Что предпочёл бы на обед хозяин этого дома?

Выбор пал на грибной суп с говядиной, горячие бутерброды с творогом и зеленью. Я улыбнулась, отыскав первую закономерность. Кажется, бесстрашному охотнику очень по сердцу творог.

Пирог из зайца и ватрушки. Опять творог. Я даже посмеялась.

На ужин приготовила пять запечённых перепелов с картофелем и блинчики с дикой малиной.

Снова в голову навязчиво лез творог, но я решила не перенасыщать Рауля его любимым ингредиентом. Чтобы он не потерял для него ценность. Странно так. Не подумала бы. Может, творог напоминает ему о чём-то? Или просто из-за образа жизни. Раз он охотник, то часто ходит в руины. Там ты имеешь только то, что есть у тебя с собой, как он сказал. Творог не тот продукт, который можно взять.

Создав к каждому из блюд идеальную температуру, чтобы к приходу Рауль ощутил самый объёмный вкусовой букет, я принялась за заготовку провианта и вещей, облюбовав для этого большую комнату рядом с кухней. Мне понравилась печь в доме. Сложена так, что можно одновременно и готовить, и любоваться огнём в камине из соседней комнаты, куда я, собственно, и принесла свой саквояж. Заодно и дом весь топится.

Как и на кухне, здесь не чувствовалось уюта, но было чи-

сто и опрятно. Я героически держалась, чтобы не трогать лежащий на спинке дивана плед, хотелось красиво уложить его, создавая из просто мебели уютный уголок. Не было ни картин, ни каких-то мелочей, наполняющих дом жизнью. На всех стоящих в комнате сундуках крупные замки с руническими рисунками. Магические. Он что-то говорил о надоедливых существах. Должно быть, из-за них не держит ничего на открытых полочках.

Устроив сумку на диване, я решила начать с продуктов длительного хранения. Вяленое и запечённое мясо, сладкий картофель, сушёные фрукты и ягоды. Творог, к сожалению, в список войти не мог, но я смогла создать наиболее твёрдый и подходящий сыр, который будет храниться около пяти недель.

Крупы я решила сразу разделить на порционные мешочки, чтобы было удобнее готовить в пути, я же не знаю, насколько непростым будет наш быт. А так – достала, высыпала и готово.

Улыбнувшись своей находчивости, я пошла на кухню. Нашла в шкафу несколько рулонов холщовой ткани. Отлично! Из неё я наделаю мешочков! Надеюсь, Рауль не будет против. Впрочем, судя по количеству рулонов и нарезанных полотенец на полке того же цвета, мужчина использует ткань как салфетки.

Я взяла два рулона и вернулась в комнату с камином. Укуталась в плед, чтобы было уютнее, достала инструменты и за-

нялась раскройкой. Да, у девчонок с предрасположенностью к швейному мастерству на это ушёл бы час от силы, мне же придётся повозиться. Но ничего. Уж мешки сшить сумеет кто угодно.

Пока работала, прикидывала, что ещё нужно взять. На первые дни напеку лепёшек из самых разных ингредиентов, в том числе из круп.

Готовить мне нравилось, я будто попадала в мир вдохновения и энергии. Всё же, предрасположенность пусть и не помогает в битвах, но приносит радость и даже продлевает жизнь. Нет, я бы не променяла свои способности на какие-то другие.

Нарезав полосок на двадцать мешочков, я с наслаждением выпрямилась и села на диван. Достала нитки, иглу и занялась сшиванием, но едва затянула узел на конце нити, как услышала сначала шорох, а после приглушённое хихиканье. Резко вскочив, я рванула на кухню.

У шкафчиков стояли три существа. Выглядели как лысые пухленькие котята на задних лапах. С рожками на голове и кожистыми перепончатыми крыльями, которые, судя по виду, для полёта не годились. Они смотрели на меня круглыми глазами, в которых сквозило удивление и любопытство.

– *Кто?* – прошепелявил один.

– *Откуда?*

– *Она его!* – пискнул третий, и существа попятнулись, но потом, захихикав, бросились в рассыпную, роняя всё на сво-

ём пути.

Ага, иратшики заглянули. Да, эти молодчики умеют доставлять неприятности, особенно если в доме живёт неряха. Это чаще касается мужчин, но не знаю, почему они заинтересовались Раулем. Потому что охотник? Или потому, что здесь можно поживиться множеством интересных ингредиентов?

– Так, а ну стоять! – окликнула я их, схватив метлу и стукнув ей по полу. Вся троица замерла. – Чего прибежали?

– *Туда*, – указал один из них серой лапкой на открытый шкаф.

– Нет уж, хозяйка против, – я опустила подбородок, и вся троица всполошилась.

– *Хозяйка есть!*

– *Хозяйка!*

– Говорите, чего хотите?

– *Кушать*, – пискнул первый.

– *Есть хотим*, – сказал второй, а третий молча покивал.

– Вот с этого и нужно было начинать.

Рауль

Заказчик на сквонка выкупил ингредиенты с огромными процентами, потому что я якобы единственный, кто выполнил работу. Не удивлён. На эту тварь мало кто пойдёт, а отказ в лицо портит репутацию.

Половину платы я оставил в лавке алхимиков за лечебные

мази. В руинах они ценнее воды и еды. Любая царапина почти наверняка вызовет заражение, а это ампутация, если не смерть. Экономить на таких вещах нельзя.

Знакомые в лавке удивились. Пусть думают, я поведу на экскурсию очередной отряд исследователей. Иронично.

Может, в этот раз мне таки повезёт? Говорят, маги что-то чувствуют в руинах, но их от черты не отпускает инстинкт самосохранения, а моя гостя рвётся насквозь. Разве могу я упустить шанс? Вдруг девчонка и есть ключ, что я искал так долго?

Слепая влюблённость, готовность пройти через худшие из людских кошмаров. Если верить храмовникам, именно таких хранит богиня. А значит, согласившись, я имею куда больше шансов получить ответы.

Не люблю города. Шумно. Звуки, которые я привык расценивать как опасность, здесь не несут угрозы. Это расслабляет, делает лёгкой добычей. До руин было легче, можно было жить в лесу, выбираясь лишь за самым необходимым, а теперь...

К дому я вернулся позже, чем собирался. Вечерело. Надеюсь, девчонка ничего не натворила.

Взгляд выцепил свет в окне дома через два от моего, и я вздохнул. Там жил другой охотник, который уходил в руины несколько дней назад. Пришёл всё же. Хорошо.

– Я дома, – объявил на всякий случай. Вдруг чего придумает. – Ведьма, ты живая тут?

Услышал торопливые шаги, а потом она выглянула из гостиной с улыбкой. Пахло свежей выпечкой. Странное ощущение.

– Я очень рада. Начало темнеть, боялась, что с вами что-то произошло, – она протянула руку. – Позвольте вашу куртку, я повешу.

Как-то это слишком.

– Спасибо. Я купил лечебных мазей. Если не случится ничего серьёзного, до той стороны дойдём.

– Это замечательно, – просияла Кэсси. – Ужин давно вас дожидается. Если хотите, могу приготовить что-то дополнительное с творогом. Вы ведь любите, я правильно поняла?

Заметила? Нет, почувствовала. Ведьма же.

– Нет, не нужно. Завтра дойду до рынка, сделаю заказы. Из того, что было дома, много не приготовить, – я прошёл в кухню и оглянулся через плечо. – О тебе в городе тоже говорили. Не знаю, сколько у тебя украли, но теперь темница забита отсыпавшимися дебоширами. Никто не погиб, к счастью, но тебе нужно осторожнее обходиться с деньгами.

Плечи Кэсси опустились.

– Это была глупость, я поняла уже. Они мне даже корсет порвали, так хотели деньги заполучить. Но дело в том, что я не знала, куда идти и к кому обратиться. Мне дали выпускные деньги, и всё.

Про осторожность она ничего не слышала. Вроде совершеннолетняя, а мыслит как ребёнок. Мне должно быть на-

плевать, но есть в этой девчонке что-то такое, отчего я перестану уважать себя, если просто оставлю всё как есть. Вот прогнал бы, что с ней стало? Драться не умеет, наивна до смешного. Всем городом по кругу пустят.

– Да, глупость, – не стал жалеть её чувств. – Но теперь ты можешь сделать эту ошибку опытом. Считай, жизнь преподадала тебе первый урок. Весьма мягкий. У тебя забрали деньги, а могли обидеть, ранить, изнасиловать или убить. Мир – опасное место. Там, куда мы собираемся, будет ещё хуже.

Она поджала губы и вдруг на удивление резко ответила:

– Да, ну тогда что бы ты делал? Как действовал на моём месте? Не имея ни знаний, ни навыков, ни защиты либо поддержки? Только цель, которую нужно достичь любыми способами!

– Так уж любыми? – я усмехнулся. Зубы есть, значит, не безнадежна. – Сколько тебе было, когда ты уезжала от своего жениха?

– Меня отправили сюда в шесть, как и всех с даром. Лиама я тогда не знала ещё, он приехал позже, вместе с лордом Рэйквелом, своим отцом, на благотворительный бал, – светло-голубые глаза Кэсси засветились. – И обратил на меня внимание. Это будто сказка! Была и остаётся. Любовь с первого взгляда, – она улыбнулась. – Вы верите в такое, Рауль?

Потрясающе. Мы гонимся за призраком.

– Ты допускаешь, что шесть лет – слишком мало, чтобы выбрать человека на всю жизнь? Ты ведь его почти не зна-

ешь.

– Он приезжал ещё дважды. В последний раз – год назад и предложил мне обручиться! – девчушка снова засияла. – Не встречала никого благороднее и романтичнее Лиама. Он пишет мне такие письма, говорит, что не может дождаться встречи, – Кэсси прижала руку к груди. – Рауль, уверяю, любовь существует. Однажды и вы встретите суженую и поймёте, какое это счастье – любить.

Ну вот, а я только начал думать, что не всё потеряно.

– Почему Лиам не приедет за тобой морем?

– Он не может. Очень хотел, но отец не отпускает. Это ведь опасно, – Кэсси посмотрела на меня будто на ребёнка, спрашивающего очевидные вещи. – Лиам единственный наследник титула и кандидат в королевскую палату министров. Ему нельзя рисковать.

– Ты сказала, что он уже плавал, – я усмехнулся. – Раскрою тайну: когда мужчина хочет – он делает. Когда не хочет, ищет оправдания. Если бы парень, который пишет красивые письма, хотел, он бы нашёл способ тебя забрать. Заказать корабль, в конце концов. Ты говорила, он богат? Если дать капитану побольше денег, – перевезёт даже банши.

– Простите за прямоту, Рауль, – улыбчивая девушка исчезла, но мне нравятся искры ярости в её глазах. – Но есть ещё и обстоятельства, над которыми человек не властен. Кроме того, судить, не имея представления, в каком он сейчас затруднительном положении, – не благородно. Но когда

вы встретитесь с ним, то убедитесь в несправедливости к Лиаму. Поймете, насколько он честен и как любит меня.

Я рассмеялся, нарочно распаяя её злость. Когда она сжала кулаки, а в воздухе зазвенела магия, весело спросил:

– Хочешь пари?

– Что?

– Ты исполнишь моё желание, если окажется, что Лиам не так хорош, как тебе представляется сейчас. Я, соответственно, исполню любое из твоих желаний, если окажется, что не прав я.

Кэсси вздрогнула.

– Я надеюсь, речь не пойдёт о желаниях, недопустимых по отношению к леди?

– Мне стоит задать тот же вопрос? – я ухмыльнулся. – Говоришь так, словно уверена, что проиграешь. Это плохо для тебя.

– Ничего подобного! Я просто... хотела узнать круг допустимых желаний по отношению к вам. Чтобы знать, могу ли и я пожелать что-то непристойное... Ой, – Кэсси густо покраснела.

– Мне даже интересно, что ты пожелаешь. Так что? Согласна?

– Готовьтесь к поражению, мистер Гонсалес!

Девчонка вскинула подбородок, и светлые локоны разметались по плечам. Я протянул руку, и она пожала её своей маленькой ладошкой.

– Вот и славно. А пока начнём подготовку.

– Сначала поужинайте, будьте добры, – Кэсси мягко улыбнулась. – И я уже начала. Делаю мешочки для круп, взяла один из рулонов ткани на кухне, простите. У меня нет опыта дальних походов. Понимаю, у вас много дел, поэтому прошу, переадресуйте мне весь список. Это ведь я заинтересована.

Я прислушался, чувствуя присутствие монстров. Мелких вредителей, от которых не избавиться, как, например, от крыс. Кэсси снова улыбнулась.

– Да, у нас гости, но уверяю, больше с ними не будет никаких хлопот. Они невероятно славные и даже предложили свою помощь.

– Помощь, – повторил я. – Эти твари умеют лишь вредить.

Обойдя её, я направился к кухне и замер на пороге. Зловредная мелюзга расселась на лавке и радостно уплетала блинчики. Мои блинчики! Кэсси же наверняка их приготовила мне!

Медленно выдохнув, рука сама потянулась к метле. Может, если развесить их черепа по углам дома, это отведит других от соблазна лазить к охотнику?

Увидев меня, они запищали и забились в угол, но Кэсси влезла между нами.

– Рауль, успокойтесь и поставьте метлу, – она мягко сжала моё запястье. – Я сама их угостила. Зато смотрите, что они дали взамен.

Ведьма вытащила из кармана передника небольшой серый

камушек.

– *Помощь хозяйюшке. Артефакт.*

– *Она хорошая.*

– *Красивая. Мы любить.*

– *Лучше охотника. Злой.*

Адресовал паразитам тяжёлый взгляд. Вышвырнуть бы этих гадов, да в моё отсутствие назад залезут. Я поднёс артефакт к лицу, принохиваясь. Кожу стало немного морозить, как если бы натёр пальцы мятной мазью. Пахнет мыльным корнем.

– Артефакт чистоты, – хмыкнул и вернул его Кэсси. – Бесполезен в обычной жизни, но в нашем путешествии может пригодиться. Если носить день-два, можно компенсировать отсутствие ванны.

– *Путешествии?* – забеспокоились паразиты.

– *Нет. Зачем?*

– *Хозяйка тут.*

– *Остаться. Хорошо. Добрая.*

Размечтались, твари.

– Разобрать бы вас на ингредиенты, да возни больше, чем проку. Разве что шутки ради, или охотника малого учить.

– *Хозяйка ждёт ребёнка!*

– *Остается!*

– *Жить тут теперь!*

Кэсси рассмеялась.

– Благодарю за догадки, но нет. Ваш хозяин заслуживает

более приятную леди. И я не свободна.

Чучелки переглянулись, тяжело вздохнули и поплелись за дверь. Один вдруг остановился и заявил:

– *Хозяин, быть умным надо. Убить соперника.*

Кэсси, конечно же, всё слышала. Я пожал плечами:

– Монстры.

Глава 4. Посвящение

Кассандра

Неделя сборов пролетела будто один день. Кошмарный, длинный, напряжённый день. Всё это время я провела как в тумане. Рауль был страшно недоволен тем, что я не ем и почти не сплю. Отчитывал меня, словно я несмышлёная малышка.

Это обижало, Лиам так себя никогда не вёл. Как мне объяснить, что истинная леди в присутствии мужчины имеет право съесть не более чайной ложки. Лиам бы меня на смех поднял за то, что я только гляжу в сторону ростбифа, а Рауль настаивал, чтобы я съедала минимум два зараз. Конечно, я отказывалась! Да и из-за волнения аппетит пропал вовсе.

И вот он, тот самый день.

Мы проснулись на рассвете. Сумки были уже собраны, поэтому после завтрака мы помыли посуду и убрали вещи. Я теперь поняла, почему в доме не хватает уюта. Его хозяин часто уходит и убирает все личные вещи по шкафам, оставляя голые полки и столы. Пожалуй, это практично. Легко сделать уборку, когда возвращаешься из путешествия. Ну и иратшилки не безобразничают. Когда Рауль закрывал дверь, я заметила одного в окне.

И мы побрели по кладбищу. Оно казалось бесконечным. Мы всё шли, и шли, и шли, надгробья становились всё за-

брошенное, трава всё выше. Рауль держал руку у крепления топора, готовый в любой момент атаковать потенциального врага.

А потом деревья и растения закончились. Резко. Будто кто-то разорвал две совершенно разные картины и попробовал их склеить друг с другом.

Перед нами возникли столбики в половину моего роста. На каждом висела ярко-красная табличка с призывом идти обратно и предупреждала о смертельной опасности. Я чувствовала зудящую сила магического барьера, но понимала, что если монстры сильно захотят, их это не сдержит.

Сразу за столбиками в прозрачной сероватой дымке угадывались силуэты зданий. Будто рядом с Алордианом был ещё один город.

Мы вышли к началу улицы. По обе стороны стояли покорёженные дома, которые не имели ни дверей, ни окон. Лишь кирпичные коробки. Я невольно отметила, что не узнаю архитектуру. Она словно попала к нам из другого мира. На дороге лежали рухнувшие фонарные столбы, не видно ни сорняков, ни мусора. Эти дома не бросили, из них будто высали жизнь.

По спине пробежали мурашки. Магический барьер немного приглушал звуки, но я слышала далёкий протяжный вой. Очень хотелось надеяться, что это просто ветер.

– Руины Падших, – прошептала я. – Так вот, какие они.

– Лишь окрестности, – «порадовал» Рауль. – Чем глубже

мы найдём, тем реальнее всё станет. Пока это просто силуэты домов, тебе легко помнить, что к ним нельзя подходить. Но там всё кажущееся станет настоящим. Голоса, шорохи, запахи. Если у тебя есть любимая бабушка, которая умерла, будь уверена, ты её увидишь в числе первых. Подумай хорошенько, Кассандра Ариган, здесь и сейчас ещё можно послушаться табличек и повернуть назад.

Богиня, я бы многое отдала, чтобы не идти туда, но...

– Не могу, – подавляя слабость, я коснулась руки Рауля. Сухой, жилистой и твёрдой. – Меня ждёт возлюбленный. Ради него я готова на всё. Идёмте же.

Храбрясь, я первой пересекла невидимую черту. Ничего не произошло. Ни землетрясений, ни стаи злобных духов. Только воздух казался холоднее.

– Запомни это чувство, – ответил Рауль, оставаясь там, в безопасной зоне, отчего я ощутила себя одиноко и неуютно. Показалось, что его голос звучит издалека, хотя мужчина стоял в шаге от меня. – Сделай его своим смыслом. В руинах легко забыть. Ты должна помнить смысл, помнить, зачем идёшь. Для чего, для кого и почему, – мой проводник перешагнул черту, и я почти физически ощутила важность его присутствия. – С этой минуты повторяй как мантру. И учись отличать иллюзии и галлюцинации от реальных опасностей.

– А ты? – я обернулась, будто девочка, потерявшая отца или старшего брата. – У тебя ведь тоже должна быть цель.

Рауль странно улыбнулся и пошёл по улице, освободив то-

пор и теперь держа его наготове.

– Я не первый день здесь хожу. Уже привык к внушению.

Ну да. Охотники этим и живут. Наверно, после этого путешествия я и сама пойму некоторые хитрости. Если выживу, конечно.

– Значит, будем держаться и прикладывать все усилия, чтобы миновать это гиблое место как можно скорее. Ну и, конечно, приблизить встречу с Лиамом, – я улыбнулась. – Даже не верится, что скоро я с ним встречусь. Знаю, Рауль, мужчинам неинтересно думать о свадьбе. Я представляю этот день каждый раз перед сном. Я в прекрасном подвенечном платье со шлейфом и вуалью, скрывающей лицо. Мой мужественный и благородный Лиам, обмен браслетами и музыка флейты, – я посмеялась. – Сама не знаю, но мне очень нравится именно их мелодия. А тебе, Рауль? Какую музыку предпочитаешь?

– Тишину. Когда тихо – безопасно.

– Молчу, поняла.

Мы прошли несколько кварталов. Рауль то и дело косился на мою юбку, но ничего другого я надеть не могла. Ходить в штанах и замужним неприлично, а для меня вообще позор! И всё же признаю, это вызывало некоторые трудности. Когда приходилось перебираться сквозь разрушенные стены, Рауль меня ждал, да и подол вечно цеплялся за обломки камней.

Было достаточно тихо, поэтому я расслабилась и не смогла сдержать рвущийся вопрос:

– Ты сказал, что любишь тишину. А как же затишье перед бурей? Обычно оно не несёт в себе много хорошего. Полагаю, охотники это знают.

– Если накручивают, да. Но такие недолго ходят. Сложно объяснить.

Он неожиданно остановился прямо посреди улицы и вдохнул, будто пробуя воздух на вкус, потом цыкнул, найдя взглядом проулок.

– Обойдем. Там смертью пахнет.

У меня всё внутри похолодело, и я послушно подбежала к нему ближе.

Богиня, а если там тело? Разложившееся и забытое? Кем он или она был? Искатель приключений? Охотник? Или такой же человек, как я, который попал сюда из-за превратности судьбы?

Горло будто сжал металлический обруч. А ведь у него вполне могла быть семья, близкие, которые вот так ждут его и мучаются неведением.

Я затормозила и поймала рукав Рауля.

– Мы должны сходить, посмотреть. Узнать, кто тот несчастный.

– Он добыча. Знаешь, что делает хищник, когда кто-то пытается отнять добычу?

– Набрасывается, – я поджала губы. – Но... так нужно. У человека ведь где-то могут быть близкие. Да и сам он заслуживает, чтобы о нём знал хоть кто-то. Представьте, как ему

было здесь одиноко и страшно. Сгинуть без следа, будто и не существовал никогда. Рауль, ты ведь должен понимать это, как никто другой, какова опасность здесь пропасть навсегда. Уверена, твои близкие хотели бы знать, что с тобой случилось.

– У меня нет близких, – мужчина повернул голову в мою сторону. – Я чую кровь. Если я её чую, значит монстры и подавно. Тому человеку уже нельзя помочь. Каждый, кто пересекает черту, знает, что сам за себя отвечает. Те, кто «не хочет пропасть навсегда», в такие места не ходят. Идём.

– Я не хочу пропасть навсегда, но тем не менее я здесь. Прощу, давай хоть взглянем. Считай это ведьмовской интуицией, если желаешь.

– Полагаться на интуицию ведьмы, решившей пересечь руины, вместо того чтобы плыть морем, не очень разумно, – проворчал он. – Хорошо, идём. Хочешь посмотреть на растерзанное тело, почему нет? Мы ещё не очень далеко ушли, может передумаешь, и назад пойдём.

– Не хочу, но должна. Прости, но так правильно.

Сглотнув, я медленно пошла к тому месту, от которого бежала ещё мгновение назад. Не знаю, может, я переволновалась, но теперь чувствовала обволакивающий запах гнили. К горлу подкатывала тошнота.

Угол здания, изрытого мёртвыми лианами. Сейчас заверну и увижу. Первое мёртвое тело, с которым я столкнусь в своей жизни. Как же странно и горестно.

И Рауль не пошёл за мной. То ли думал, я струшу и прибегу к нему, то ли ещё что. Он осматривался, будто кого-то искал. Наверняка в его глазах я глупая сумасбродная девица, не знающая мира. Да, пожалуй, так и есть.

Перебралась через каменный завал, и сердце невольно сжалось. Юный совсем, белокурый парень. Красивый, если бы не отпечаток смерти на лице. Лежит на спине, глядя в небо побелевшими глазами. Нижнюю часть я не видела. Тот, кто убил его, затащил полтела в подобие норы. Судя по тёмным лужам вокруг и пятнам на стенах, смотреть там было не на что. Руки все еще сжаты в кулаки.

Думаю, ему было очень страшно и одиноко умирать здесь.

Я подошла ближе и вдруг разглядела в его правом кулаке какой-то мешочек. Что там такого важного, раз он цеплялся за него в последние мгновения своей жизни?

– Рауль, – позвала я. – Ты не мог бы помочь?

Ответа не было. Я старалась не думать, что он меня бросил, и добавила:

– Помоги мне, пожалуйста. У него что-то в руках. Вдруг записка, которую нужно отнести?

– Это уже не важно, – послышался отдалённый ответ, и я невольно выдохнула. – Он не справился, идём, пока жрун не вернулся.

– Какой жестокий вердикт, – я потрянула головой. – Я бы не хотела, чтоб подобные слова были сказанные над моим телом.

Присев, я собрала с духом и дотронулась до ледяных пальцев.

Уверена, он делал всё, что мог. Боролся, но удары судьбы оказались сильнее. Как те мужчины в трактире. Что бы я ни делала, всё равно проиграла, потому что иначе никак. Но этот юноша заслуживает покоя и сочувствия.

Я потянула за мешочек, но мёртвая хватка не желала отдавать свою последнюю ценность.

Достав маленький нож, который Рауль заставил спрятать в сапоге, я со вздохом разрежала ткань. Мне в ладонь упали лист бумаги, круглый закрытый медальон – камень, заключённый в сеть из проволоки, от которого пахло магией. Артефакт? Кажется, да, и очень сильный, судя по пульсации.

Я провела пальцем по поверхности и вдруг меня накрыла чья-то тень.

Мне не нужно было поднимать голову, чтобы знать – это не Рауль.

Глава 5. На грани жизни

Кассандра

Пытаясь усмирить сердце, я сделала вдох и едва ли не на четвереньках рванула в сторону другого здания.

Кожей ощутила, что разминулась с клыками твари на считанные миллиметры. Сзади раздалось то ли шипение, то ли треск. В миг, когда я шмыгнула в щель, образованную выбитым куском стены, в подол моей юбки вцепилась серо-зелёная острая пасть, напоминающая крокодила. Мамочки!

Не знаю, я так рванулась или тварь помогла мне зубами, но уже через мгновение алая ткань затрещала и порвалась, оставляя внушительную дырку. В щель заглянул выпученный жёлтый глаз и уставился на меня, а после метнулся в сторону.

Взвизгнув, я вскочила и завертела головой. Стоять на месте нельзя, он меня прикончит! Комната вокруг была завалена мусором и обломками старой мебели. Однако любоваться некогда. Я рванула через комнату к повисшей на нижней петле двери и вылетела в коридор.

Путь влево перекрыт обвалившимся потолком, поэтому я вынужденно побежала вправо. На равном отдалении друг от друга встречались двери. Сперва я пробегала мимо, но потом услышала треск в противоположном конце.

Это она. Та тварь!

Визгнув, я вцепилась в ручку ближайшей двери, но она оказалась закрыта. Рванула к следующей, за ней пустая комната. Звуки в коридоре становились громче. Бросилась к третьей двери и почти снесла её плечом. За ней оказалась лестница, и я без раздумий побежала на второй этаж.

Я должна выбраться отсюда! Я не могу умереть вот так! В первый же день!

Лиам! Лиам ждёт меня! Не могу!

Выскочив на втором этаже, я оказалась в похожем коридоре и побежала обратно, надеясь выбраться из здания примерно там же, где зашла. Нужно вернуться к Раулю! И никогда больше не отходить от него!

Я не помнила, сколько пробежала. Пол трещал так, словно я вот-вот провалюсь. Точно! Провал! Я вышла в коридор рядом с местом, где обвалился потолок, значит...

Додумать мысль я не успела. Сзади раздался рёв. Я быстро оглянулась и, вскрикнув, ускорила.

Монстр оказался похож на полного человека. Ноги, руки, только голова с вытянутой крокодильей пастью. Тварь сверкнула глазом, после чего бахнула на четвереньки и поразительно проворно для такой туши попёрла на меня.

Звуки стали тише. Я думала, перед моими глазами пронесётся вся жизнь, но вместо этого ясно представила, как меня настигают, роняют на пол и начинают рвать. Так же легко, как юбку.

Коридор будто размыло, и он стал равномерно серым. Я

чувствовала запах пыли и чего-то, похожего одновременно на масло и гниющие фрукты.

Мне конец? Может, смерть уже наступила, а я не поняла?

В ушах зазвенело, а после мир взорвался от грохота.

Я обернулась. Тварь... провалилась. Как же это... А, ну да, пол гнилой, не выдержал её веса. Голова закружилась, и я опёрлась рукой о стену. С потолка сыпалась штукатурка. Всё вокруг хрустело и скрипело. Как бы здание не рухнуло мне на голову!

Надо выбирать. Эта тварь может залезть обратно.

Выпрямившись, я добежала до следующей двери и ввалилась в комнату. На моё счастье, трещина, в которую я влезла в здание на первом этаже, была и здесь. Уже, чем внизу, но я смогу вылезти. Наверно. Падать высоко, но если выбрать между этим и зубами монстра – я рискну. Нужно только... момент выждать. Чтобы монстр меня не слопал.

Так, спокойно. Не время паниковать. Я должна справиться. От этого зависит моё выживание.

Сказать проще, чем сделать. Я прислушалась, пытаюсь понять, где страшилище, но здание ходило ходуном. Всё трещало, с потолка сыпалась штукатурка. Богиня... не позволяй ему рухнуть мне на голову.

Осторожно высунулась на улицу, прикидывая, куда дальше.

Но тут позади с оглушительным треском рухнул монстр. Я не представляю, откуда он там взялся!

Вскрикнув, я попыталась оббежать его и бросилась к двери, но тварь оказалась проворнее. Прыгнув, она сбила меня с ног и придавила всем телом.

Я упала животом вниз и сильно стукнулась лицом об пол. Рот немедленно наполнился солёно-металлическим привкусом, но это была мелочь. В мою шею с хрустом впились клыки, лишая даже крика.

Больно! Как же невозможно больно...

Меня едят заживо. Вот просто так. Будто кусок мяса.

Я закричала, а вместе со мной заорало это чудовище. Не знаю, что произошло, но я слышала резкий чавкающий стук, а когда обернулась, то увидела... Рауля.

Никогда прежде я не видела ничего подобного. Страшный монстр выпустил меня и распахивал пасть на невесть откуда взявшегося охотника.

Мужчина резко дёрнул топор. Тот с глухим чавканьем вышел из плоти, отбрасывая на дальнюю стену ленту брызг. Рауль развернулся вокруг своей оси, перехватил оружие и обрушил его на голову монстра.

Короткий бой, но мне показалось, что он длился целую вечность. Тварь задёргалась и сползла с меня. Двигалась, но я отчего-то не сомневалась, что она уже погибла. Пьяные движения, монстр будто не понимал, что делает, и направился в глухую стену. Рауль догнал его и наступил на спину, вжимая в пол, а после вырвал топор из головы. Чудовище возмущённо зашипело, попыталось обернуться, но повали-

лось набок и, мелко подрагивая, стало затихать.

Охотник крутанул топор, чтобы стряхнуть кровь, а после подбежал ко мне:

– Показывай.

Я очень хотела сказать, что болит шея, спина, плечи, даже губы. Но не могла издать ни звука.

Вместо этого я поднялась и заметила, что у меня бесстыдно задран подол платья. Аж до самых колен, на которых красовались ссадины от когтей чудовища.

Рауль был прав, не нужно было идти. Я подвергла опасности не только себя, но и его.

Он точно передумает меня провожать, поэтому жаловаться я не имею права. Нельзя.

Я глотнула комок слёз, стянувших горло, и выдавила улыбку, чувствуя, как тёплая кровь начинает сочиться быстрее.

– Это неважно. Главное, что ты не пострадал. И знаю, благодарность – слишком мало за спасение. И всё же спасибо. Прости, что не послушала и подвергла тебя опасности. Я заслужила то, что со мной произошло. Это урок для меня.

Рауль, кажется, не слушал. Обошёл меня, бегло осматривая, покачал головой и повесил топор на пояс.

– Твою мать, – бесстыдно выругался он и бесцеремонно подхватил меня на руки. – Здесь опасно. Постарайся не орать.

Я вся сжалась в его руках.

– Не стоит. Я же тяжёлая, устанешь. Тебе силы беречь нужно, – возражала, но тихонечко.

И из-за положения, в котором Рауль меня нёс, я почти касалась губами его шеи.

Голова кружилась. От него пахло мужчиной. Так волнительно и недопустимо приятно. Я считала духи Лиама лучшим из ароматов, но теперь засомневалась. Запах терпкий, он был совсем непохож на то, что я чувствовала от мужчин в «Спящем медведе».

На руках у Рауля в этом опасном месте я, наверное, впервые в жизни чувствовала себя по-настоящему защищённой.

Глава 6. Продержаться до рассвета

Рауль

Короткими перебежками я тащил Кэсси по разрушенным кварталам. Если богиня действительно существует и не является плодом воображения охотников, то только ей под силу отвадить от нас монстров. С девчонкой на руках я лёгкая добыча. С девчонкой, которая истекает кровью – ещё и очень заметная. Можно было бы устроить привал в необорудованном месте, но в руинах это большой риск.

Когда мы оказались на нужной улице, я, подобно Кассандре, был готов читать богине самые льстивые молитвы.

Дошли. Не представляю как, но мы дошли. Проклятье.

Кэсси постоянно рвалась идти сама, но боль была сильнее. Она вздрагивала и на время замирала, доверчиво прижимаясь ко мне.

– Ты устал. Прости, – в который раз извинилась она.

– Мы почти пришли, – я выглянул из-за угла, до боли напрягая слух и другие органы чувств. – Сейчас доберёмся и устроим привал. Часа на три-четыре, а там посмотрим, останемся мы ночевать, продолжим путь или вернёмся.

Не могу понять, здесь тихо, потому что монстры по какой-то неведомой причине ушли, или я не слышу их?

Улицу мы пересекли без происшествий. Вошли в тень здания и, миновав коридор, спустились в подвал. Здесь было

несколько туннелей. На нижних уровнях обитала какая-то жуткая и опасная тварь. Сам не видел, но знакомые охотники говорили: скорее всего, это змея, находили кусочки кожи. Другие монстры держались от неё подальше. Людям тоже следовало бы, но мы не слишком разумны раз вообще приходим в руины.

Запах этого места отпугивал тварей, этого достаточно, чтобы устроить логово. Мы между молотом и наковальней, но продолжаем залезать сюда, чтобы отдохнуть, переночевать и восстановить силы.

Кассандру пришлось поставить. Земляной лаз нарочно сделали узким, чтобы хозяин лабиринта не пролез, попадать внутрь приходилось ползком. Комната маленькая. Напротив входа печка, она же плита со ржавым дымоходом. У стены рядом шкафчик, где хранилась кое-какая еда и посуда. С другой стороны ещё один, там полезные вещи. Аптечка, нитки, даже пара книг, насколько я помнил. Логово, которое не раз спасало жизнь.

Я опустил Кэсси на подобие кровати. Она тут же поднялась. Было видно, что ей больно, но девчонка даже не морщилась. Терпела.

Поразительно.

Я встречался с несколькими ведьмами. Они были капризными, жеманными и высокомерными, хотя и пряди седой не было. Кэсси... совсем другая. Заботится обо мне, как никто за жизнь. А ведь могла бы упрекать, что не защитил её.

– Давай я тебя накормлю, Рауль, тебе нужно восстановить силы.

М-да. Если это способ заставить меня чувствовать вину, ей удалось.

– Раздевайся, – бросил я, сдвигая каменную плиту и баррикадируя вход.

Голубые глаза Кэсси широко распахнулись.

– Что? – она прижала ладони к груди, защищаясь, и отступила.

– Нужно обработать раны. Заражение, помнишь? К тому же кровь тебе ещё пригодится.

– Я сама. Там же на бедре и с-с-спине, – заикнулась она. – Лиам не захочет и глядеть на меня, если узнает, что меня видел без одежды другой мужчина.

– Если не обработать раны, Лиам ты больше не увидишь. Давай. Никто не узнает. И ты правда думаешь, что чем-то меня удивишь?

Она заломила руки, явно борясь с собой и традициями, которые вбивали ей в голову.

– Хорошо, – Кэсси наконец кивнула со страхом. – А ты сможешь себя держать в руках? Мужчинам ведь необходимо. Физиология... – она покраснела.

Интересно девок учат. Может, страшилка для наивных, что вид голого тела отсекает у мужчины способность мыслить?

– Сейчас меня куда больше беспокоит наше выживание,

чем физиология. Погоди. Огонь разведу, замёрзнешь.

Нужно дать ей время, а то в обморок грохнется. Как-то отвлечь, заболтать. Проклятье, что за девица, а? Думал, ко мне рванёт, когда на неё жрун вышел, ловушку подготовил, а Кэсси побежала в здание, чем разрушила лёгкий способ победить монстра и чуть не погибла. Пожалуй, я погорячился, думая, что хорошо её знаю.

Чтобы заболтать девчонку, начал объяснять, что охотники собрали специальную систему труб, которая позволяет разводить огонь без риска задохнуться. Под печкой валялись обломки мебели для растопки, их я не тронул. У меня в сумке есть запасы, эти лучше оставить для других охотников. Для тех, у кого может не оказаться ничего с собой.

Кусочек коры, пух из птичьего гнезда – и в старенькой, но исправно работающей печке разгорелся огонёк. Сразу стало уютнее.

– Пить хочешь? – оглянулся на ведьму, уже снимая флягу с пояса. – Неважно. Пей.

– Ты мужчина, тебе нужнее, – она мотнула головой. – На мне можно и сэкономить.

– Я мужчина и я говорю – пей. Или мне тебя заставить?

Кассандра вымученно посмотрела на меня и, наконец, покорно взяла флягу. Я невольно снова отметил, какие у неё пальцы. Тоненькие, изящные, белые как снег. Сделав пару глотков, Кэсси протянула мне флягу.

– Благодарю, Рауль. И ещё раз, прости за то, что являюсь

обузой.

– Не извиняйся. Это моя работа. А теперь показывай, что у тебя на спине.

Кэсси повернулась ко мне и начала медленно расшнуровывать корсет спереди.

– Если Лиам узнает, то сможет взять меня только в качестве куртизанки, – прошептала она.

– Не говори ему. У женщин должны быть секреты.

Я развернул аптечку и, пока Кэсси возилась со смущением, распечатал банку с обеззараживающей водой. Этого добра у нас с запасом, но я рассчитывал, что пригодится хотя бы на второй день путешествия.

Когда обернулся, она сидела, обняв себя за плечи и наклонив вперёд голову, чтобы волосы не мешали. Маленькая такая, худая. Ребёнок совсем.

Тварь цапнула между плечом и шеей. Повезло, что основной вред жрун наносит, когда головой вертит или крутится. Тогда рваная рана, которую и не зашить толком. Да и схватился он не очень крепко. Бывало и хуже.

Вдоль позвоночника тянулись глубокие царапины. Края ровные, так что заживляющая мазь должна сработать чисто. Судя по всему, жизненно важные артерии не задеты.

– Хорошие новости. Ты не умрёшь, – я смочил бинт. – Плохие – сейчас будет очень больно, но орать нельзя, понимаешь?

– Я не буду. Не переживай, я умею терпеть.

– У меня есть кое-что покрепче воды, если нужно, – предложил я, выбирая, с какой раны лучше начинать.

– Нет-нет, это слишком. Да я и не пила алкоголь ни разу. Девушки не должны себе позволять подобного.

– Как хочешь. Тогда на счёт три? Один...

Я тут же плеснул из банки на рану у шеи. Кассандра выгнулась и зарычала сквозь зубы.

– Да, девочка, это очень больно, но промыть рану надо, – я вздохнул и опустил руки, позволяя ей прийти в себя.

Кассандра тяжело задышала, плечи затряслись, но вскоре она выровнялась.

– Спасибо, продолжай, – голос был слабым, но спокойным.

Плохо дело.

Вот о чём я не подумал, собираясь в это путешествие, так это об обезболивающем. Сам отвлекаюсь спиртосодержащим, по привычке не купил и в этот раз. Рассчитывал, что сам буду выхватывать от монстров. То, что ранена окажется девчонка, в голову не пришло.

– Так не пойдёт, – я закрыл бутылочку и поднялся. – Сейчас дам лекарство, выпей без вопросов.

Кэсси обернулась. На щеках почти мертвенная бледность, а на и без того разбитых губах свежая кровь. Прикусила.

– А что за ле... – она тут же потупила взгляд. – Прости. Хорошо, всё выпью без вопросов.

М-да. Это тоже лучше оставить между нами. Спаивание

девицы мне чести не делает.

Отвернувшись от ведьмы, я достал пузырёк с настойкой и кружку. Плеснул немного, раз у девчонки первый раз. Пахнет она ягодами, может, и не почувствует. Хотя... ведьма предрасположена к кулинарии... поймёт.

– Залпом, – я подал ей кружку.

Кэсси послушно опрокинула содержимое и закашлялась в кулак.

– Это же не лекарство, – она с какой-то усталостью посмотрела на меня, без упрёка. – Решил хоть немного обезболить? – выдавила улыбку. – Ты очень добр, Рауль. Больше, чем хочешь показать.

– С чего бы? – я ухмыльнулся, снова приготовив обеззараживающий раствор. – Может, это коварный план по спаиванию незамужней девушки для чего-нибудь ужасного? Например, – плеснул на рану и накрыл смоченным бинтом.

Кэсси вздрогнула. Но теперь вместо того, чтоб дёрнуться, она, наоборот, повернулась ко мне, забыв о смущении, и упёрлась лбом в плечо, будто ища защиты.

Не проронила ни звука. Только чаще задышала.

Я знаю, насколько это больно. Бывалые охотники не всегда сдерживаются в выражениях, а такая хрупкая девушка смиренно терпит.

Кэсси удивляет и интригует меня всё больше.

Я очень старался не растягивать обработку ран, но и торопиться в таком деле нельзя. Кэсси обнималась и царапала

спину. Возможно, у её жениха всё же возникнут претензии. Из-за сильной боли она жалась ко мне, горячо дышала в шею.

А жарковато здесь. Может, печку погасить?

Дважды я давал ей ещё по глотку настойки. Последний Кэсси выпрашивала со слезами, поскольку дела с бедром обстояли хуже, пришлось зашивать. Мне нужно было снять с неё платье целиком. Думал, снова придётся уговаривать, но ведьма покорно скинула испорченный наряд и осталась в тонком белье. Кружево, мать его.

После чистки я присыпал раны специальным порошком. Он должен убить всю гадость, которую мы называли спорами падших. Основная причина заражений, если верить лечащим магам.

После всех процедур Кэсси почти лежала на моей груди. Я даже немного отклонился, чтобы ей было удобнее, и успокаивающе гладил её по волосам. Заживляющая мазь – самая приятная часть. Холодок снимал отёк, боль и казался чуть ли не поцелуями богини. Девчонка даже постанывала, измученная обработкой ран.

Признаю, я погорячился, когда сказал ей, что физиология в руинах неуместна. Слушать всё это, чувствовать молодое женское тело и ничего не ощущать может только тот, у кого с этой самой физиологией проблемы.

Само собой, сегодня мы уже никуда не пойдём, а значит нужно придумать, как остыть, находясь с Кассандрой в одной маленькой и тесной комнатке. Впрочем, мне неплохо по-

могало чувство вины. Нельзя было отпускать её к трупy.

Голова гудела. Я осторожно выполз из-под девушки и пошёл за одеялом, чтобы укрыть её. Кэсси нужно поспать, да и мне тоже. Скоро стемнеет, на улицы выползут самые страшные твари, так что переждём здесь. В тепле и относительной безопасности.

Я взял с полки одеяло и, обернувшись, вздрогнул. Кассандра сидела на кровати, наклонив голову к плечу. Её волосы лежали серебристыми волнами и едва прикрывали высокую девичью грудь. Кажется, она забыла о приличии.

– Жёстко лежать?

– Да, – непривычно низко выдохнула она. – И ещё... холодно.

Ага, холодно. Я вот с радостью бы вышел подышать, да мне там неприятная компания обрадуется.

– Я подброшу полено в печь.

– Не надо. Лучше ляг со мной. Ты... такой тёплый... хорошо было лежать.

– Сейчас в тебе говорит алкоголь. Кровь разогрелась, многое случилось. Ложись и спи. Одежду пока не дам, пусть раны дышат. Я приготовлю ужин, а ты отдыхай.

– Но ведь это моя... – теперь её голос звучал обиженно, даже губки надула. – Обязанность.

Твою мать... У меня экзамен на терпение, да?

– Лежи, – я поспешно отвернулся.

Нашёл в сумке ковш и мешок с водой. Приготовлю горя-

чего. Сосредоточиться и не думать, в каком виде она там лежит. Я не железный. И уж точно не святой. Не учёл я, что, путешествуя по опасным местам вместе с красивой девчонкой, велик риск не сдержаться.

Её Лиам – идиот. Если он правда планирует жениться, то сильно рискует, позволяя ей самостоятельно добраться. Если нет, то идиот вдвойне. Она же чистый лист. Воспитывай как нравится, девчонка чуть не в рот заглядывает.

В любом случае, я должен взглянуть ему в глаза. Понять, какой именно сын пришёлся по вкусу лорду Рэйквелу.

Налив в ковш воду, я завязал мешок и отложил в сторону. Потянулся было к сумке, чтобы достать один из мешочков Кэсси, как почувствовал тонкие руки, заключившие меня в объятия.

Кольчугу и всю экипировку я снял. Сейчас на мне лишь тонкая рубашка, а на ней... похоже, ничего. Выходит, нас разделяет только моя рубашка.

– Рауль, – голос Кэсси стал глубоким и слегка подрагивал. – Я сегодня чуть не умерла.

– Добро пожаловать в руины. Здесь...

– А ты меня спас, – перебила ведьма. – Спасибо.

Меня кольнуло чувство вины. Это всё моя ошибка. Нельзя было позволять ей тащиться к тому месту.

– В следующий раз...

– Я сегодня чуть не умерла, – повторила Кэсси, не слушая меня. – И я подумала, что, – её рука соскользнула на живот, а

после поползла бы ниже, если бы я не поймал пьяную девицу за запястье, – не успела понять, какого это. Быть любимой. И любить самой. Я хочу понять. Почувствовать.

– Поймёшь, – я схватил проигнорированное одеяло и завернул в него девчонку, стараясь не смотреть на её грудь. – Мы пройдем руины, ты выйдешь замуж за своего Лиама и всё узнаешь.

– Поцелуй меня...

– Нет! Проклятье, – я усадил её на кровать. – Кэсси, ты об этом сильно пожалеешь утром.

– Я тебе не нравлюсь?

О, а вот и вопросы с подвохом.

– Я не стану отвечать. Из уважения к тебе и твоей девичьей чести.

– Но я же... – она качнула головой и чуть не упала. Похоже, я дал ей слишком много «обезболивающего». – Я же красивая, да? Меня можно любить?

Она меня явно провоцирует.

– Можно. А теперь ложись. Я нанесу новую мазь, потому что ты мы благополучно размазали.

– Ты такой добрый... И хороший...

Последняя характеристика трещит по швам. Я почти рывком расправил одеяло и уложил на него девушку. Кажется, она нервозность не заметила и покорно растянулась.

– Не вставай, – попросил я, слыша, как подводит голос. – Мазь должна поработать с ранами. Плохо, если шрам оста-

нется.

– У тебя много шрамов. На груди. Я помню.

– Это потому, что я не лежал спокойно. Но я мужик, меня они украшают, а тебе нельзя. Так что лежи смирно!

А то я за себя не отвечаю.

– Хороший... – вяло отозвалась она, снова размякнув под приятным холодком мази.

Я тоже не против намазать себе кое-что, но не буду.

Закончив натирать юное тело, отошёл к печке и, передумав варить суп, швырнул мешочек с крупой обратно в сумку. Лучше чай. Успокаивающий. Вроде брали травы.

Девчонка задремала, на моё счастье. Никогда больше я не предложу ей выпить. И ранить её не позволю.

В поисках нужного свёртка я заметил камешек, который Кэсси подарили иратшики. Камень чистоты, значит? Взяв его, я высыпал в воду набор ароматных трав и сел на стул. Артефакт положил на ладонь и ко лбу. Кожу стало приятно морозить. Отлично! Мне срочно нужно очистить мысли. Сейчас ещё чайку выпью и буду почти в порядке. Хотя штаны, кажется стали на пару размеров меньше необходимого.

С этого дня могу заявлять, что я образец благородства и порядочности. Не воспользовался положением, и вообще сама галантность.

Я старался не смотреть в сторону посапывающей девчонки, лежащей на животе, но это не меняло того факта, что она там. Тусклый свет из печки скользил по фарфоровой коже,

если бы не припухшие и щедро смазанные мазью раны, можно было бы забыть, что Кассандра человек, а не скульптура.

К утру ей станет лучше. Через три дня и следа не останется. Алхимики, варившие эти мази, знают своё дело.

Когда чай настоялся, я перелил его в кружку и прошёлся по комнате. Открыл шкафчики, проверяя припасы. Не думаю, что могу оставить что-то для других охотников или обменять на имеющееся у меня. Лучше побережь ресурсы. Оставить платье ведьмы можно. Надо только постирать. Ткань хорошая, пойдёт на повязки и бинты. Не думаю, что Кэсси сможет его починить, предрасположенность не та.

Отложив артефакт чистоты, я присел у окровавленной тряпки. В складках юбки, видимо, был карман, и когда я потряс, из него выпал медальон. Вроде артефакт... но какой-то слабый. Откуда? Кэсси ещё кому-то скармливала мою еду?

Не увидев ничего примечательного, я залез в карман, проверяя, нет ли там ещё чего-то. Нашёл ещё и записку.

Это ещё что? У неё от меня секреты?

Оглянувшись на спящую Кэсси, я развернул бумагу и замер.

Какого демона?!

Это же... именно та девушка, я отлично её помню. Рисунок тушью, но глаза нарочно выделили цветом: правый ярко-синий, а левый как янтарь или, скорее, огонь.

Я сошёл с ума? Откуда у Кассандры этот рисунок?

Богиня... это знак? Ты пытаешься объяснить мне что-то?

Глава 7. Благословлённый

Кассандра

Я проснулась оттого, что затекла шея. Стоило шевельнуть головой, кожу защипало так, что зубы скрипнули. Я не помнила, чем закончился прошлый вечер, всё превратилось в тягучую массу из боли и низкого рычащего голоса Рауля, уверяющего, что я умница и со всем справлюсь. Это было так... нужно. Мне плохо, а он просто...

Щёки обожгло краской. Неприлично о таком думать! Но уже через секунду, когда я попыталась встать, в ушах зазвенело от стыда. Я не одета. Совсем! Богиня, как же так?!

Резко вскочив, я завернулась в одеяло, испуганно озираясь. Рауль сидел на полу в другом конце комнаты и, кажется, спал, уронив голову на грудь. Моя сумка лежала рядом с кроватью, и я сразу её схватила. Позор какой! Если Лиам узнает, то точно от меня откажется! И тогда всё зря! Богиня, как мне теперь в глаза-то ему смотреть?!

Сердце застучало в висках. Мне кажется, у меня сейчас кровь носом от волнения пойдёт, уже чувствую металлический запах. Выхватив из сумки нижнее платье, поспешно натянула на себя. Сбоку что-то щёлкнуло, и я резко повернулась. Рауль ещё спал. Второй мыслью было, что кто-то из монстров пытается к нам забраться. Я сейчас от стыда сгорю, так что смерть предпочтительнее!

Через миг щелчок повторился, и я увидела всполох искр в печке. Кажется, это угольки стреляют. Фух! Вернувшись к своему занятию, я быстро нашла сменное платье. Рауль ругался, что моя одежда руинам совершенно не подходит, но ничего не поделает. Впрочем, могу ли я сказать что-то о чести после...

Богиня, я приставала к нему. Просила меня поцеловать, а сама хотела большего. Не представляю, что Рауль теперь обо мне думает. Я недостойна Лиама. Ни одного из мужчин недостойна. Мой удел публичные дома, да только!

На глаза навернулись слёзы. Этот позор никак не смыть. Я не знаю, что сказать Раулю, когда он проснётся. Нельзя было вести себя так. И алкоголь не оправдание!

Одевшись в самый закрытый из имеющихся у меня нарядов, я села и немного подышала, сжав голову руками. К чему так вырядилась? Рауль уже видел предостаточно. Что же мне делать? Как теперь быть? Мы в руинах Падших, здесь нельзя просто сбежать, чтобы уйти от разговора. Впрочем, я в любом случае должна извиниться. И приготовить завтрак. Рауль и так заботился обо мне, хотя не обязан.

Смахнув слёзы, я поднялась и, собрала волосы заколкой. На печке остался вымытый ковшик. Рауль такой аккуратный. Кошмар. Я поставила столик благородного человека в настолько неудобное положение... Так стыдно.

Собравшись с силами, я взялась за готовку. Поток магии ощущались скудно и грустно. То ли оттого, что запасы про-

довольствия ограничены, то ли из-за того, что я могла бы обжарить мясо на своих щеках. Решила приготовить лепёшки из сыра, яиц, муки и сладких кукурузных зёрен. Пока есть возможность и свежие продукты, можно побаловать Рауля.

Дело отвлекло меня от переживаний. Немного непривычно готовить на такой маленькой печке, но жаловаться никому.

– Зачем так сильно корсет затянула? – хрипло спросил Рауль, так что я подпрыгнула от неожиданности. – Больно ведь.

– Вовсе нет, – просипела я. – Рауль, я...

Слова застряли в горле. Голова кружилась.

– Оставь. Что было, то было, – устало ответил он и зевнул. – Можешь кофе сварить?

– Конечно! – воскликнула я и схватилась за ковш.

Кажется, Рауль не злится. Осознание этого меня немного успокоило.

– Кэсси, нам нужно поговорить, – разрушил он мои надежды на хорошее разрешение истории.

– О чём?

– О том, стоит ли продолжать путешествие.

– Прости меня, – выпалила я, резко оборачиваясь. – Этого больше никогда не повторится! Обещаю, я не буду вести себя так распут...

– Дело не в этом, – Рауль качнул головой. – А в том, что ты пострадала. Мы ещё достаточно близко, чтобы вернуться.

– Я же говорила, я не могу вернуться! Пожалуйста, Рауль,

давай продолжим!

– Хорошо. Но когда...

– Я буду послушной, – горячо закивала я. – Делать всё, что ты скажешь! Клянусь теплом богини, я больше не стану рисковать зря! Моё вчерашнее своеволие едва не стоило жизни нам обоим!

Рауль растерялся от такого напора и отвёл взгляд, прикусывая губу. Обдумав услышанное, он снова посмотрел на меня.

– Моя вина, что тебя укусили. Не стоило заниматься нравочениями и позволять тебе ошибаться, – он поднял ладонь, пресекая мою попытку возразить. – Это факт, и незачем переубеждать меня в обратном. К тому же это неважно. Тебя уже ранили, мы уже в руинах. Имеет значение лишь то, что случится после. Ответ лучше, откуда у тебя это, – он раскрыл ладонь, показывая мне лист бумаги и медальон.

– Нашла у... тела. Тот юноша сжимал это в руке.

Рауль кивнул:

– Ты знаешь, что это?

– Нет...

– Не смотрела?

– Нет. Там что-то важное? Письмо?

Он развернул, показывая мне рисунок. С него смотрела красивая худая девушка с выразительными раскосыми глазами разного цвета. Светлые волосы трепал ветер, на губах лёгкая улыбка. Её лицо казалось смутно знакомым, но я не

думаю, что встречала её когда-либо.

– Кто она?

– Не знаешь, – не спросил, а скорее подтвердил Рауль.

– Нет. А ты?

– Призрак. Мираж. Может быть, ещё один монстр или сама богиня, – Рауль ухмыльнулся и развернул к себе рисунок.

– Скажешь тоже. Богиня, – смутилась я, а потом заметила взгляд, с которым он смотрит на рисунок.

Мне сложно понимать, что у Рауля в голове, но сейчас казалось, он смотрит на портрет с доброй тоской, как если бы его что-то связывало с этой девушкой. Потoki магии пошли волной, и мне показалось, я чувствую запах апельсина, хотя откуда взяться апельсинам?

– Ты знаешь её, Рауль? – я тоже попыталась придать голосу тот тон, когда одновременно спрашиваешь и утверждаешь.

– Разве можно знать богиню? – хмыкнул он, но под моим взглядом вздохнул и сел на кровать.

Я закончила с кофе и перелила напиток в кружку. Затем положила на тарелку тёплые лепёшки с кукурузой и подала Раулю. Думала уже, что он так и не ответит, но мужчина, отпив, поднял на меня взгляд.

– У охотников, как водится, много примет и баек. В некоторых из них говорится о девушке, которую видят в руинах. Она никогда не подходит, может стоять у окна на верхних этажах здания, но если побежать туда, исчезнет. Никто не

знает, кто она, с ней не говорили, но встретить её – добрый знак. Если бы вчера я увидел её силуэт в окне, пока мы бежали в это логово, то не стал бы удивляться, что дошли невредимыми.

– Может, это и правда богиня? – я оживилась и схватила рисунок, вглядываясь в чудесную девушку. Казалось, она светится изнутри. – Но как ты понял, что это именно она? Если богиня всегда далека, то... вряд ли получится хорошо её разглядеть, а ты словно узнал её.

Рауль хмыкнул и посмотрел на меня с интересом. Он сомневался и спорил сам с собой, но потом ответил:

– Я видел эту девушку так же близко, как тебя сейчас.

Он откусил лепёшку и прожевал, морщась то ли оттого, что я что-то напутала в пропорциях ингредиентов, хотя вряд ли, то ли вспоминая обстоятельства встречи.

– Ты оказался в беде? Монстр напал? – предположила я.

– Да. Руины только появились, никто не знал, как здесь выживать, какие монстры водятся. Мы с наставником пошли осмотреться и попали в западню. Он погиб, меня ранили. Может, и добились бы, если б не она.

– Ух ты! – восхитилась я. – Рауль! Ты же... особенный! Благословлённый! Наверно поэтому тебя так хвалят. Сама богиня присматривает за тобой. А знаешь, что это значит? Знак! Наша миссия закончится хорошо!

– Не уверен, – он качнул головой и кивнул на рисунок. – Ты сказала, что взяла его у мертвеца. Если он нарисовал де-

вушку, значит тоже видел её достаточно близко, чтобы знать, у неё глаза разного цвета. Помнишь, чем закончилось его «благословение»? Может оказаться, что это знак – предупреждение.

Глава 8. Желание

Я думала над словами Рауля и не заметила, как пролетело время завтрака.

Охотник очистил тарелки золой и нарезанными тряпочками, навёл порядок в логове и приказал мне раздеться. Моё смущение он проигнорировал, а я уже не видела смысла спорить.

Со слов Рауля, мои раны выглядели хорошо, вчерашние страдания не прошли даром. Теперь оставалось наносить заживляющую мазь до полного восстановления и постараться не вляпываться ни во что больше.

Я поймала себя на мысли, что не вздрагиваю от прикосновений Рауля. Мне всё ещё стыдно и неловко за всё это, но я стала воспринимать его иначе.

Когда мы покинули убежище и миновали коридор, ведущий к выходу на улицу, охотник серьёзно посмотрел на меня:

– Дальше или назад?

– Дальше.

– Хорошо. Держись рядом. Нам придётся изменить маршрут и пройти «парк». В каком-то смысле там даже красиво.

– Правда? – я улыбнулась. – И деревья есть?

– Да.

– Здорово. Мне показалось, что тут совсем ничего нет.

Каменные коробки.

– Там тоже немного интересного. Иди за мной.

Вход в здание, где мы ночевали, был перекрыт упавшей каменной колонной. Рауль выскользнул на улицу и присел за ней, осматриваясь. Я нервно оглянулась в черноту туннеля за нашими спинами. Без Рауля стало неудобно. Он же не оставил бы меня, если бы здесь было опасно, так?

Наверно, после того монстра меня ещё долго будет трясти.

Не обнаружив ничего особенного, охотник поманил меня рукой и выпрямился, разминая широкие плечи. Казалось, вокруг него есть защитное поле, не пропускающее страх. Пока я рядом, мне ничто не угрожает. Да, вчерашний день многому научил.

Похоже, ночью был дождь. Улица приятно пахла мокрым камнем, вездесущую пыль прибило к земле. Воздух свежий и удивительно живой, вместе с тишиной они придавали этому месту нечто тёплое и почти уютное. Очень кстати, потому что я до боли напрягала слух, боясь различить шорохи приближающихся монстров.

Мы миновали несколько улиц. Рауль усмехался, поглядывая на меня, но ничего не говорил. Кажется, у меня паранойя. Вцепившись в саквояж, я шарахалась от теней и шорохов, большинство которых создавал ветер. Я надеялась, что ветер!

Как Рауль сохраняет спокойствие? Сколько раз нужно сходить в руины, чтобы научиться отличать опасное от без-

опасного?

Некоторое время спустя я поймала себя на том, что рассматриваю оконные проёмы на верхних этажах зданий в надежде увидеть девушку с разноцветными глазами. Пыталась звать её молитвами и просить помочь нам.

Рауль дважды менял путь. Я не спрашивала почему, просто следовала за ним, боясь издать лишние звуки.

– *Кассандра*... – прошелестел ветер, и я, вздрогнув, обернулась.

Никого не было.

– Ты слышал?

– Нет, – Рауль тронул меня за плечо. – Не слушай. Здесь есть монстры, которые могут насылать иллюзии. Держи в голове цель, помнишь?

– Да... Просто голос был такой... отчётливый. Меня звали по имени.

– А ты что, знакома с кем-то из монстров? – хмыкнул он. – Хоть предупреждай о том, что свидания назначаешь. А то убью ненароком твоего избранника.

– Какие свидания?! – воскликнула я и понизила голос. – Лиам же...

Покраснела. Как смею я произносить его имя после всего, что было ночью?

– Расслабься. Я пытаюсь отвлечь тебя.

Я опустила голову, пряча улыбку. Было приятно, что он волнуется обо мне. Мог бы прогнать или вообще бросить.

– Кас-с-с-сандра, как ты могла?

– Лиам узнает.

– Рас-с-с-спутница.

– Сейчас ты же тоже ничего не слышал? – уточнила я.

– Не слушай, – повторил Рауль.

– Рауль намного сексуальнее Лиамы, разве нет?

– Ты могла бы соблазнить его, если бы была настойчивее.

– Он нравится тебе.

– Взгляни на эти плечи. Сильные руки. Вспомни, как пахнет его кожа.

– Фигура. Ни у кого из твоих знакомых такой нет.

Меня бросило в жар, голова разболелась. Недопустимо!

Рауль заслуживает лучшего. И Лиам тоже!

– Представь, как его сильные жилистые руки касаются твоих бёдер. Как ты упираешься грудью в его грудь.

Я поняла, что дышу чаще.

– Или как он поднимает тебя, обнимая крепко и горячо. Ты тянешься к нему за поцелуем, и он целует. Но ему мало. Охотникам всегда мало.

– Хватит! – крикнула я, зажимая уши руками.

Мой голос эхом отразился от стен, и Рауль, схватив меня за руку, метнулся к ближайшему зданию. Я пискнула и закрыла рот ладонью.

Проклятье! Из-за меня нас убьют!

Где-то далеко протяжно взвыло неведомое чудовище. Рауль нырнул внутрь, осмотрелся и потянул меня в дальнюю

комнату, где сильно пахло сыростью. Вошёл и бегло осмотрелся, а потом... вжал меня в стену, закрывая собой от всего мира.

Я закрыла ладонями нижнюю половину лица и молилась богине, чтобы он не заметил в полумраке, как покраснели мои щёки. Не услышал прерывистого дыхания и не понял, насколько ярко я представляла иллюзию.

Мужчина наклонился к моему уху. Я снова почувствовала терпкий аромат его кожи. От него ещё пахло кофе после завтрака. Горячее дыхание скользнуло под воротник, поднимая табун мурашек.

– Чем дальше мы будем идти, тем настойчивее тебе будут внушать то, чего нет. В один день ты будешь мечтать о моей смерти, а в другой изнывать от зуда там, внизу.

От тихого рычащего голоса кровь раскалилась ещё сильнее. Я почувствовала не зуд, а обжигающую тяжесть. Дыхание сбилось.

– Сунь руку в мой карман, – сказал Рауль.

– Что?

– Ты обещала делать, что я скажу.

Сглотнув, я медленно оторвала ладонь от лица и положила на его грудь. Повела к поясу. Сама не знаю, почему так сделала, в глазах мерцал красноватый туман. Мне хотелось его потрогать, ощутить... хоть так. Я слышала, что Рауль улыбается. Это казалось безумием. Мы стоим посреди руин! Это ведь даже не укрытие!

– *Хорош, правда?*

– *А может стать твоим.*

– *Прикоснись. Сожми сквозь ткань штанов.*

– *Он не сдержится.*

– *Ты получишь его,* – шептали голоса.

– Карман, Кэсси, – напомнил Рауль, когда я слишком замедлилась, добравшись до его ремня.

Отчаянно краснея, я влезла вглубь, стараясь не думать о том, что совсем рядом...

Пальцы коснулись чего-то холодного, и мысли прояснились. Удивившись, я вытянула найденный предмет и увидела на медальон, который взяла у мёртвого охотника.

– Это артефакт сопротивления воздействию, – хмыкнул Рауль. – Слабый, но поможет. Так тебе легче будет сдерживаться, раз уж ты считаешь меня настолько неотразимым.

Мне захотелось провалиться сквозь землю.

– Ты и правда неотразим. Красивый, сильный, благородный мужчина, – я попыталась сгладить углы. – Уверена, многие девушки будут счастливы пойти к алтарю с тобой.

Богиня, как же стыдно!

– Сомневаюсь. С моим образом жизни и друзей-то не стоит заводить, – он выглянул из комнаты и немного расслабился. – Кажется, обошлось. Если бы нас засекли, уже прибежали бы. Выдыхай, нормально всё. Будет ещё один секрет от жениха, ничего страшного.

Не понимаю я его. Тему меняет, на моё поведение ему

будто наплевать. Мадам Рэйко говорила, что мужчинам от женщин нужно слышать лишь похвалу и восхищение. Ни в коем случае ни капризы, и упаси богиня, истинные, не всегда радостные эмоции. Лиам это подтверждал, а Рауль... с ним всё будто с точностью наоборот.

За время нашего знакомства я успела сделать несколько выводов. Подчёркнутую весёлость Рауль пропускает мимо себя, при этом настораживается, если я думаю о грустном. Вот и сейчас понял, что я переживаю, и не стал развивать тему. Даже не спросил, что именно я слышала. Почему-то казалось, это важно.

Странный он. Насколько Рауль и Лиам разные. Это даже потрясает. Хотя и есть в них что-то неуловимо одинаковое. Не знаю уж, в чём дело – в высоком росте или горделивом изящном профиле? Лиам, само собой, более вычурный, блистающий, а Рауль – резкий, жёсткий, приземлённый.

Богиня, чем я сейчас занимаюсь? К чему вообще сравнения? Видимо, опять влияние иллюзий.

– Рауль, а можно, чтоб этот артефакт побыл на время у меня? – спросила и тут же смутилась. Откуда во мне столько развязности?

– Нужно. В парке тоже будут подобные монстры. Но там они настойчивее.

– Ещё настойчивее? Что же я тогда могу захотеть... – вырвалось у меня, и я прикрыла рот ладошкой. – Ой. Мне точно нужен артефакт.

– Повезло, что ты маг кулинарии, а не боевой. Конкретно в этой ситуации, – он вышел в коридор и поманил меня следом. – Драться со спятившим магом задача так себе.

– А ты бы дрался? – удивилась я. – Но мадам Рэйко говорила, что мужчинам льстит такое внимание. И про размеры. Да нужно делать акцент на внушительность. Например, бицепсы, ладони, эм... харизму или оружие. Боевые посохи.

Богиня, что я несу?!

Рауль, судя по всему, говорил о чём-то другом, но моя тема его заинтересовала.

– Надо же. А насколько большие... посохи нравятся тебе?

Так, к этим вопросам нас готовили. Вежливость, покорность и возвышение мужчины.

– Именно такие, как у тебя, – поздно осознала, что в его арсенале подобного оружия не видела. – У тебя ведь есть посохи?

– Один. Для особых случаев. Показать?

Я растерялась.

– Конечно, я только «за». Но давай на следующем ночлеге, чтоб я получше рассмотрела, хорошо?

– Без проблем, сможешь даже потрогать. Осторожно. Всё же это оружие, нельзя, чтобы ты поранилась.

– Нет, не волнуйся. Буду очень осторожной. Могу и не касаться даже. Сам держать будешь.

– Можно и так, – легко согласился он. – Звучит так профессионально, будто ты каждый день посохи осматриваешь.

– Ну, мы изучали их, конечно, – я кивнула. – Для того, чтобы правильно ухаживать. Чтобы они реже приходили в негодность. Чем смазывать, где хранить, что делать, когда портятся.

Мы дошли до прохода на улицы. Рауль прислонился к стене спиной, собираясь, видимо, закончить разговор. В его пронзительных глазах мерцали искорки веселья. Подбородок уже покрылся щетиной, но из-за приятной улыбки он даже притягивал. Наверно это потому, что мы уже неплохо друг друга знаем и я совсем перестала его бояться.

– Интересно. И что делать? Чисто теоретически, если бы я показал тебе негодный посох, ты бы привела его в годность?

– Конечно, – я гордо кивнула. – Моя предрасположенность позволяет мне готовить невероятные масла и смазки, которые смогут вернуть посоху его боеспособность.

– Поразительно, – с уважением кивнул Рауль. – Признаю, я был худшего мнения об академии. Нужно будет предложить другим охотникам брать в пары ведьм, знакомых с обслуживанием посохов. Убеждён, это сильно упростит исследование руин и сделает долгие ходки сюда намного более приятными.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.